ЛИТЕРАТУРА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 821.161.1-1(Готовцева А. И.). DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-3-136-145. ББК Ш33(2Poc=Pyc)5-8,4. ГРНТИ 17.07.29. Код ВАК 5.9.3

ЗАПИСЬ А. И. ГОТОВЦЕВОЙ В АЛЬБОМЕ М. А. МАКСИМОВИЧА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЕЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Коптелова Н. Г.

Костромской государственный университет (Кострома, Россия)
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-7145-223X
SPIN-кол: 2871-9973

Аннот ация. В статье характеризуется запись А.И.Готовцевой, сделанная в альбоме М.А.Максимовича. Показывается, что она позволяет обогатить существующие в современной науке представления о литературных связях костромской поэтессы. Выдвигается гипотеза, что при содействии Ю. Н. Бартенева А. И. Готовцева уже в 1825 г. могла контактировать с авторами записей, образующих в альбоме М. А. Максимовича ближайший контекст по отношению к зафиксированной ею элегии Томаса Мура в переводе И.И.Козлова («Ирландская песня (из Мура)»), опубликованной в альманахе «Северные цветы на 1825 год». Помимо М. А. Максимовича, это могли быть А. П. Елагина, А. И. Шаликова, С. Е. Раич, П. А. Вяземский. Утверждается, что выбор для альбома М. А. Максимовича упомянутого стихотворения свидетельствует не только о литературном вкусе А. И. Готовцевой, но и о ее приобщении к процессу освоения поэтического наследия Т. Мура, характерному для русской словесности 1820–1830 гг. Доказывается, что философское сближение переживаний человека и жизни дерева со «срубленной веткой», художественно воплощенное в стихотворении ирландского поэта (в переводе И. И. Козлова), записанном А. И. Готовцевой в альбом М. А. Максимовича, во многом родственно образной параллели, присутствующей в ее ранней элегии «Осень» (1825). Выявляется, что стихотворение, предложенное А. И. Готовцевой, по линии использования в нем фитосимволики вступает в диалогические отношения с записями и рисунками других участников альбома. В работе также анализируются некоторые литературные события и факты, напомнившие М. А. Максимовичу о А. И. Готовцевой в период 1830–1872 гг. Указывается, что внимание М. А. Максимовича к ее личности и творчеству в это время косвенно поддержал П. А. Вяземский, который напечатал в альманахе «Денница на 1830 год» отрывок из письма, адресованного поэтессе. Этот текст стал для М. А. Максимовича манифестом, определившим критерии высокой художественности не только для женской, но и всей русской поэзии в целом.

Ключевые слова: русская поэзия; русские поэтессы; поэтическое творчество; поэтические жанры; А. И. Готовцева; М. А. Максимович; литературные связи; лирические жанры; поэтика лирики; альбомы

E л a z o d a p n o c m u: исследование выполнено в Костромском государственном университете за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00058 «Поэтическое наследие А. И. Готовцевой: подготовка к научному изданию», https://rscf.ru/project/24-28-00058.

Для цитирования: Коптелова, Н. Г. Запись А. И. Готовцевой в альбоме М. А. Максимовича как отражение ее литературных связей / Н. Г. Коптелова. — Текст: непосредственный // Филологический класс. — 2025. — Т. 30, N° 3. — С. 136—145. — DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-3-136-145.

A. I. GOTOVTSEVA'S NOTE IN THE ALBUM OF M. A. MAKSIMOVICH AS A REFLECTION OF HER LITERARY RELATIONSHIPS

Nataliya G. Koptelova

Kostroma State University (Kostroma, Russia) ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-7145-223X

A b s tract. The article discusses the note written by A. I. Gotovtseva in the album of M. A. Maksimovich. It is shown that it might enrich the existing ideas in modern criticism about the literary connections of the Kostroma poetess. The author poses a hypothesis that, with the assistance of Yu. N. Bartenev, Gotovtseva could have contacted the authors of the notes in 1825, forming the closest context in Maksimovich's album in relation to Thomas Moore's elegy translated by I. I. Kozlov ("The Irish Song (from Moore)"), published in the almanac "Northern Flowers for 1825". Apart from Maksimovich, those could have been A. P. Elagina, A. I. Shalikova, S. E. Raich and P. A. Vyazemsky. It is argued that the choice of the aforementioned poem for Maksimovich's album testifies not only to Gotovtseva's literary taste, but also to her involvement in the process of exploration of the poetic heritage of T. Moore, characteristic of Russian literature of the 1820s and 1830s. It is proven that the philosophical comparison of the human experiences and the life of a tree with a "cut branch", artistically embodied in the poem of the Irish poet (in Kozlov's translation), recorded by Gotovtseva in Maksimovich's album, is in many ways akin to the figurative parallel present in her early elegy "Autumn" (1825). It is highlighted that the poem chosen by Gotovtseva, in terms of its use of phytosymbolism, enters into a dialogic relationship with the notes and

drawings of other participants in the album. The study also analyzes some literary events and facts that reminded Maximovich of Gotovtseva in the period 1830–1872. It is reported that Maximovich's attention to her personality and creative activity at that time was indirectly supported by Vyazemsky, who published an excerpt from a letter addressed to the poetess in the almanac "Dennitsa for 1830". This text became a manifesto for Maximovich, which defined the criteria of high artistry not only for women's poetry, but also for the Russian poetry as a whole.

Keywords: Russian poetry; Russian women-poets; poetic creative activity; poetic genres; A. I. Gotovtseva; M. A. Maksimovich; literary relationships; lyric genres; lyric poetics; albums

Acknowledgments: This work was carried out at Kostroma State University with financial support of the Russian Science Foundation, project No. 24-28-00058 "The Poetic Heritage of Anna Ivanovna Gotovtseva: Preparation for a Scholarly Publication", https://rscf.ru/project/24-28-00058.

For citation: Koptelova, N. G. (2025). A. I. Gotovtseva's Note in the Album of M. A. Maksimovich as a Reflection of Her Literary Relationships. In *Philological Class*. Vol. 30. No. 3, pp. 136–145. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-3-136-145.

Введение

Костромская поэтесса Анна Ивановна Готовцева вошла в историю русской литературы как «собеседница» А. С. Пушкина и П. А. Вяземского [Романова 2020]. Незаслуженно забытая и недооцененная, она одной из первых проложила для русских женщин путь к профессиональному литературному творчеству и во многом утвердила новый тип взаимодействия культуры столицы и провинции. Нельзя сказать, что творчество А. И. Готовцевой не привлекало внимания исследователей. Некоторые его аспекты были рассмотрены в работах В. Э. Вацуро [2004: 108-110], В. Н. Бочкова [2002], Ю. В. Лебедева [2018], М. Ш. Файнштейна [1989], Н. В. Чуприновой¹, А. Н. Романовой [2020], Н. Г. Коптеловой [2024а; 2024б]. Однако пока биография и художественное наследие А. И. Готовцевой всетаки недостаточно изучены. Еще предстоит подробно описать историко-литературный контекст ее лирики, более детально охарактеризовать личные и творческие контакты поэтессы с писателями первой половины XIX в. Для этого необходимы поиск и учет даже самых незначительных сведений, расширяющих представления о связях А. И. Готовцевой с деятелями отечественной словесности пушкинской эпохи. В этом плане интересно проанализировать зафиксированную С. И. Пономаревым запись, сделанную поэтессой в альбоме М. А. Максимовича [Пономарев 1882: 157-158].

Несомненно, М. А. Максимович — неординарная творческая личность. Он оставил яркий след в науке и культуре как России, так и Украины. Известный ботаник, учивший естественной истории в Московском Университетском Благородном пансионе М. Ю. Лермонтова [Бродский 1939: 10; Бродский 1941: 42], М. А. Максимович отдал семь лет своей жизни ректорству и преподаванию русской словесности в Киевском университете Святого Владимира. Он — настоящий энциклопедист, проявивший себя как историк, этнограф, филолог, литературный критик², переводчик, поэт [Пономарев 1872; Михед 1994; Фризман, Лахно 2003]. М. А. Максимович дружил с Н. В. Гоголем [Дерю-

гина 2023], входил в пушкинское окружение, издавал популярный среди своих современников альманах «Денница», повлиял на создателя великорусского словаря В. И. Даля [Два письма В. И. Даля к М. А. Максимовичу 1907]. Можно без преувеличения сказать, что М. А. Максимович был в эпицентре литературной жизни России первой половины XIX в. и всей своей творческой деятельностью утверждал идею единства русской и украинской культуры.

Феномен рукописного альбома, ставший особенно востребованным в XIX в., уже много десятилетий вполне заслуженно интересует исследователей и изучается в разных аспектах [Петрова 2020]. Литературоведы стремятся выявить типы альбома, охарактеризовать его функции, структурные особенности и т. д. [Вацуро 1979]. Альбом М. А. Максимовича, описанный в исследовании С. И. Пономарева, как историко-литературный источник представляет значительную ценность для науки. И это признает сам автор работы, один из первых биографов и публикаторов писем М. А. Максимовича. С. И. Пономарев указывает, что рассматривает альбом М. А. Максимовича как «материал» для его биографии [Пономарев 1882: 153]. Однако записи, содержащиеся в этом альбоме, не только проясняют различные стороны многогранной личности его владельца, очерчивают круг личного и творческого общения М.А.Максимовича, но и дают основу для реконструкции ряда художественных явлений начала XIX в.

Одна из них принадлежит поэтессе А. И. Готовцевой и позволяет обнаружить некоторые новые сведения о ее биографии, литературных связях и генезисе лирики. Эта запись и станет предметом исследования в данной статье.

Цель работы и специфика рассматриваемого материала обусловили использование нами биографического и историко-культурного методов. Научная стратегия исследования строится также с учетом достижений современного цикловедения и интертекстуального анализа.

Запись А. И. Готовцевой в альбоме М. А. Максимовича как репрезентация ее литературных контактов, эстетических предпочтений и будущих художественных исканий

С.И. Пономарев справедливо подчеркивает тот факт, что М.А. Максимович придавал своему

¹ Чупринова Н. В. Женское творчество в «альманашный период» русской литературы: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2018. *С.* 47–57.

 $^{^2}$ Артемьева С. В. Максимович – критик: дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1998. 178 с.

альбому весьма серьезное значение, поэтому предлагал оставить в нем след далеко не всем своим знакомым [Пономарев 1882: 152]. Начав альбом в 1824 г., М. А. Максимович «не расставался с ним почти до самой смерти своей» [Там же]. Его альбом отличался своеобразной «пестротой» содержания: он включал в себя стихотворные и прозаические фрагменты (оригинальные и переводные), рисунки, вышивку, пожелания, афоризмы и даже рецепты [Там же: 153]. В связи с этим к определению его специфики в равной мере применимы поэтические формулы, найденные В. Л. Пушкиным и П. А. Вяземским. Первый писал в своем стихотворении «В альбом, О. *** Д. *** А. ***»: «Альбом есть памятник души <...>» [Пушкин В. Л. 1822: 187]. Второй дополнял его: «Альбом, как жизнь, противоречий смесь <...>» [Вяземский 1880: 406].

Примечательно, что в своем аналитическом обзоре С. И. Пономарев, по его словам, воспроизвел не все записи, сделанные в альбоме, но отобрал «наиболее интересные» и имеющие «историколитературное значение» [Пономарев 1882: 153]. Исследователь отметил, что запись А. И. Готовцевой появляется в альбоме М. А. Максимовича в 1825 г., оказавшемся самым насыщенным «по стихам и рисункам» [Там же]. Причем С. И. Пономарев зафиксировал соседство записи А. И. Готовцевой с записью ее старшей сестры, М.И.Готовцевой, также причастной к литературе и напечатавшей в 1857 г. в журнале «Русский вестник» под псевдонимом «Авдотья Степановна Гульпинская» очерки «Житье-бытье на Корёге» [Готовцева М. И. 1857]. Исследователь указал: «Известные писательницы той поры, сестры Г. ... (Готовцевы) тогда же (в 1825 г. – Н. К.) внесли в альбом по стихотворению» [Пономарев 1882: 157]. Однако следует учесть, что, работая с рукописным источником, С. И. Пономарев, по-видимому, испытывал затруднения с расшифровкой сокращений, поэтому допускал ошибки. Так, правильно назвав имя старшей сестры - «Мария», вместо имени «Анна» он написал «Наталия» [Там же]. Эта явная ошибка мотивирует необходимость соответствующей конъектуры. Кроме того, воспроизводя тексты стихотворений, вписанных в альбом М. А. Максимовича, исследователь порой не определял их авторство. В частности, он целиком привел текст стихотворения, записанный рукой А. И. Готовцевой, но не атрибутировал его:

Луч ясный играет на светлых водах, Но тьма под сияньем и холод в волнах, Младые ланиты румянцем горят; Но чёрные думы дух юный мрачат.

* *

Есть думы о прежнем, – их яд роковой Всю жизнь отравляет мертвящей тоской; Ничто не утешит, ничто не страшит, не радует радость, печаль не крушит.

* *

На срубленной ветке так вянет листок, Напрасно в дуброве шумит ветерок И красное солнце льёт радостный цвет, – Листок зеленеет, а жизни в нём нет! [Пономарев 1882: 158].

На самом деле А. И. Готовцева вписала в альбом М. А. Максимовича элегию ирландского поэта Томаса Мура в переводе И. И. Козлова, опубликованную в альманахе «Северные цветы на 1825 год» под заглавием «Ирландская песня (из Мура)» [Козлов 1881]. С. И. Пономарев дает свой, отчасти даже иронический, комментарий к этому стихотворению. Он пишет: «Пьеса, как видите, отзывается излишней субъективностью, в духе той поры, когда любили распевать о грусти сердца, о разочаровании жизнью и проч.» [Пономарев 1882: 158]. Амежду тем выбор А.И.Готовцевой для альбома М. А. Максимовича именно этого стихотворения свидетельствует не только о ее читательском кругозоре, литературном вкусе, но и о причастности юной поэтессы к процессу освоения творческого наследия Т. Мура, характерному для русской словесности 1820-1830 гг. Дело в том, что в это время стихотворения ирландского поэта переводили многие выдающиеся писатели, в том числе В. А. Жуковский, П. А. Вяземский, А. И. Одоевский [Жаткин, Яшина 2008], а сам И. И. Козлов был признан современниками А. И. Готовцевой лучшим переводчиком произведений Т. Мура и особенно его цикла «Ирландские мелодии» [Жаткин, Бобылева 2007: 97]. Переведенное же И.И. Козловым стихотворение «Луч ясный играет на светлых водах...», вошедшее в состав этого цикла и привлекшее внимание А. И. Готовцевой, по справедливому мнению Д. Н. Жаткина и С. В. Бобылевой, оказало значительное влияние даже на М. Ю. Лермонтова [Там же: 101]. С точки зрения исследователей, символика, созданная М. Ю. Лермонтовым в стихотворении «Листок» (1841), явно навеяна завершающим элегию Т. Мура «образом лишенного жизненных соков, но все еще зеленого листа» [Там же].

Отметим, что философское сближение переживаний человека и жизни дерева со «срубленной веткой», художественно воплощенное в стихотворении ирландского поэта (в переводе И.И. Козлова), записанном А. И. Готовцевой в альбом М. А. Максимовича, во многом родственно образной параллели, присутствующей в ее раннем стихотворении «Осень». Там пребывание человека во времени так же уподоблено неизбежному осеннему увяданию растений. В рукописном «Предисловии» своего будущего сборника, отправленного Ю. Н. Бартеневу в 1851 г., но так и несостоявшегося, А. И. Готовцева указала, что стихотворение «Осень» было написано в 1825 г. [Готовцева А. И. 1851]. Напечатано это произведение было при содействии П. А. Вяземского уже в 1829 г. в журнале «Галатея»:

Леса пустынные, что вы? Что сталось с вами? Где украшение? Нет тени, нет листов! Где прелесть, где весна? Что сделалось с цветами?

Нет зелени в полях, и мрачен вид лугов. Всё тихо, смолкнули весёлых птичек хоры, Осенний хладный ветр уныло лишь шумит; В туман облечены долины, рощи, горы; Поблекнула трава, и лист сухой летит Не так ли всё пройдёт? Не так ли исчезает Минутный мира гость, любимец – царь земли? И время быстрое не так ли истребляет Цвет юношеских лет, как красоту весны? [Готовцева 1829].

Можно заметить, что альбом М. А. Максимовича, включающий в себя разноплановые текстовые элементы, в описании С. И. Пономарева прочитывается как определенное художественное единство. Циклообразущей скрепой в нем, в частности, оказывается фитосимволика, созданная с помощью изобразительно-выразительных средств живописи и литературы. Частотность фитообразов, фигурирующих на страницах альбома, объясняется тем, что М. А. Максимович был ботаником и страстно любил растения, особенно цветы. В связи с этим избыточно использованные авторами записей растительные образы выполняли в нем определенную коммуникативную функцию, свидетельствовали о стремлении участников альбома сблизиться с его владельцем, «побеседовать» с ним на самые дорогие и близкие ему темы. Например, Александра Шаликова¹, по указанию С. И. Пономарева, «нарисовала цветы и вышила шелками на бумаге ветку клубники», которую затем описала и в собственном стихотворении [Пономарев 1882: 157]

Любопытно, что стихотворение, воспроизведенное А. И. Готовцевой, обрамляется записанными в альбоме М. А. Максимовича произведениями, содержащими флористические мотивы. Одно из них запечатлено М. И. Готовцевой, которая вносит свою запись вслед за сестрой. Причем в качестве своеобразного «послания» М. А. Максимовичу М. И. Готовцева выбирает стихотворение П. А. Плетнева «Альбом» из того же самого альманаха «Северные цветы на 1825 год» [Плетнев 1881], из которого взято стихотворение А. И. Готовцевой:

Как поздней осенью последние цветы Задумчивой душе весну напоминают; Как пурпурной зари живые красоты Ещё блестящий день глазам изображают; Как древней надписи нестёртые черты Утраченную жизнь из гроба вызывают: Так книги памятной священные листы Разрозненных друзей везде соединяют И блага лучшие и лучшие мечты

В бывалых призраках отрадно воскрешают [Пономарев 1882: 158].

Очевидно, стихотворения, вписанные сестрами Готовцевыми, вступают в диалогическую перекличку. В подобные отношения вовлекаются и многие другие произведения, присутствующие в альбоме М. А. Максимовича. Таким образом, получается, что альбом оказывается средством коммуникации, способом общения, не только между его обладателем и приглашенными им участниками, но и между самими авторами записей и рисунков.

В поэтике произведений, вписанных в альбом Готовцевыми, задействован, по сути, единый прием: создается образно-философская проекция на различные проявления человеческого бытия законов и свойств растительного мира. Если в стихотворении, предложенном А.И.Готовцевой, рефлексия лирического героя уподоблена увяданию листка «на срубленной ветке», то в произведении, выбранном М. И. Готовцевой, листы альбома, исписанные друзьями, вызывают светлое чувство радости, схожее с тем, какое возникает при любовании «последними цветами» в пору «поздней осени». Но обозначается и полемическое отталкивание, антитетичность стихотворений, записанных в альбом М. А. Максимовича Готовцевыми. Так, в произведении, запечатленном А. И. Готовцевой, не просто доминирует настроение элегической грусти, но звучит мотив надрывного отчаяния, в то время как в стихотворении, зафиксированном М. И. Готовцевой, ключевой оказывается мысль, окрашенная жизнеутверждающим оптимизмом. Неслучайно С. И. Пономарев называет стихотворение, предложенное старшей сестрой Готовцевой, более подходящим «для альбома» [Пономарев 1882: 158].

Как мы уже констатировали, записи А. И. Готовцевой предшествует четверостишие, в котором, как и в стихотворении, записанном М. И. Готовцевой, композиционным центром является флористическая символика. Но в контексте этого произведения она уже становится метафорой поэзии. Цветы и поэтические произведения сближаются автором четверостишия, как родственные феномены, и называются самыми драгоценными «земными дарами»:

Цветы, поэзия лугов, Поэзия, цветы пустынной дебри нашей,

Вы изо всех земных даров

Свежей, роскошнее и краше [Пономарев 1882: 157]. По сведениям С. И. Пономарева, это четверостишие было приписано к рисунку А. Шаликовой, изобразившей розы [Пономарев 1882: 157]. Причем, по словам исследователя, им «постоянно восхищался Максимович, как ботаник и поэт» [Там же]. Однако, как мы полагаем, С. И. Пономарев ошибается, когда указывает, что данное произведение было записано в альбом Н.И.Надеждиным [Там же]. Утверждение исследователя опровергается письмом М. А. Максимовича П. А. Вяземскому от 3 сентября 1858 г., где автор послания целиком воспроизводит приведенные выше строки и задает вопрос: «Вспомя́ните ли вы это дорогое для меня четверостишие?..» [Письма М. П. Погодина, С. П. Шевырёва и М. А. Максимовича к князю Вяземскому... 1901: 202]. Со своей стороны, Н. П. Барсуков, опубликовавший и прокомментировавший письма М. А. Максимовича П. А. Вяземскому, дает такое пояснение, вполне заслуживающее доверия: «Это четверостишие некогда было написано князем Вяземским в альбом Максимовича» [Там же]. Известно, что, будучи профессиональным археографом, Н. П. Барсуков проявил незаурядное мастерство в работе с различного рода рукописными источниками, включая материалы Остафьевского

 $^{^1}$ Александра Ивановна Шаликова – поэтесса и переводчица, сестра журналиста, писателя и издателя Петра Ивановича Шаликова.

архива. Он стремился, в частности, и к тщательной проверке фактов, отраженных в письмах М. А. Максимовича П. А. Вяземскому. В переписке П. А. Вяземского и Н. П. Барсукова можно найти много упоминаний М. А. Максимовича [Князь П. А. Вяземский и Н. П. Барсуков. Переписка 2021]. Причем нередко Н. П. Барсуков даже играл роль посредника в контактах между Вяземским и Максимовичем, так как общался с последним достаточно активно. В связи с этим утверждение Н. П. Барсукова, о том, что стихотворение «Цветы, поэзия лугов...» было записано в альбом М. А. Максимовича П. А. Вяземским, более достоверно, нежели атрибуция этого произведения, предложенная С. И. Пономаревым.

Следование записи А. И. Готовцевой за четверостишием, внесенным рукой П.А. Вяземского, может сигнализировать о том, что уже в 1825 г. поэты если и не общались, то, во всяком случае, «пересекались» не только в пространстве альбома М. А. Максимовича, но и реально находясь в кругу его друзей и знакомых. А. И. Готовцева могла контактировать и с авторами записей, окружающих перевод стихотворения Т. Мура, зафиксированный ею в альбоме, и образующих ближайший контекст. В их числе, например, можно назвать мать И. В. Киреевского А. П. Елагину, хозяйку известного в то время литературного салона [Бартенев 1877], по словам С. И. Пономарева, «так радушно и достойно согревавшую молодые дарования во всех видах искусства и науки» [Пономарев 1882: 156]. Как указывает П. И. Бартенев, М. А. Максимович был частым посетителем салона Елагиной [Бартенев 1877: 492]. Вполне возможно, что сестры Готовцевы общались с М. А. Максимовичем и сделали свои записи в его альбом, находясь именно в доме Елагиной.

Реально и то, что уже в 1825 г. А. И. Готовцева могла познакомиться с С. Е. Раичем, чья запись в альбоме М. А. Максимовича также достаточно близко соседствует с ее записью. Благодаря содействию П. А. Вяземского, в 1829 г. С. Е. Раич напечатает в своем журнале «Галатея» следующие стихотворения А.И.Готовцевой: «Е.Н.Кашкаровой (В ее альбом)» (ч. 1), «Надежда» (ч. 2), «К перу, подаренному мне князем Вяземским» (ч. 4), «На смерть А. И. Ж ... й» (ч. 7), «Осень» (ч. 8).

К вопросу о реконструкции истории знакомства А. И. Готовцевой с М. А. Максимовичем

Возникает вопрос: кто же все-таки познакомил сестер Готовцевых с М. А. Максимовичем? Пока на него можно дать только гипотетический ответ: скорее всего, это сделал их друг, покровитель и наставник, директор училищ Костромской губернии и Костромской гимназии Ю. Н. Бартенев, сыгравший одну из ключевых ролей в творческой судьбе А. И. Готовцевой [Коптелова 2024б]. Выпускник Московского Университетского Благородного пансиона, Ю. Н. Бартенев имел весьма широкий круг общения, куда входили люди, связанные с этим учебным заведением, в том числе и М. А. Максимович. Сведения о точной дате знакомства Максимовича с Бартеневым можно почерпнуть в легендарном альбоме последнего, в который А. С. Пушкин, как известно, впервые записал текст своего стихотворения «Мадонна» [Модзалевский 1911]. В описании альбома Ю. Н. Бартенева Б. Л. Модзалевский полностью приводит запись М. А. Максимовича, включающую его следующее стихотворение:

Сердцем в первые дни жизни, Но не к счастью я расцвёл; Отлучённый от отчизны, Я лишь грусть одну нашёл -Рано душу взволновала Мне прекрасная Мечта; Рано, рано засияла Мне приветная Звезда. Но мечта, что так мне льстила, Вероломная была: Сколько благ она сулила – И сколь мало принесла! Но Звезда, что мне светила, Так отрадно для души -Лишь взманила – изменила И покинула в глуши!..

М. Максимович [Модзалевский 1910: 206].

Затем М. А. Максимович дает к этому стихотворению поясняющий комментарий, в котором точно определяются время и место его знакомства с Ю. Н. Бартеневым: «На память почтенному Юрию Никитичу сию стародавнюю песню мою посвящаю: она напомнит ему меня в том году, когда началось наше знакомство в Москве, которому теперь в 1834 году, здесь – в Киеве¹ минуло 10 лет!» [Модзалевский 1910: 206]. Вероятно, сближению Максимовича с Бартеневым способствовало их обоюдное увлечение философией. Об этом свидетельствует письмо М. А. Максимовича к Ю. Н. Бартеневу «О степенях жизни и смерти», опубликованное автором в журнале «Телескоп» в 1833 г. [Максимович 1833].

Судя по всему, общение М. А. Максимовича и Ю. Н. Бартенева продолжилось и в последующие годы. Их очередная личная встреча произошла в 1842 г. в Киеве. Это доказывает запись Ю. Н. Бартенева в альбоме М. А. Максимовича, сделанная, по указанию С. И. Пономарева, именно в это время. По-видимому, на этой встрече присутствовала и писательница А. П. Хвостова, которая внесла свою запись в альбом до Бартенева [Пономарев 1882: 166-167]. Несмотря на стилистику своеобразного чудаческого «скоморошества», весьма харак-

 $^{^{1}}$ По-видимому, речь идет о пребывании в 1834 г. Ю. Н. Бартенева в Киеве, где он общался не только с А. П. Хвостовой, высланной из Петербурга за связь с тайным мистическим «обществом мечтательниц», созданным баронессой В.-Ю. Крюденер [Коптелова 2024б: 58], но и с Максимовичем. Реконструируя биографию Ю. Н. Бартенева, П. И. Бартенев отмечает: «Весною 1834 года Юрий Никитич решил отправиться в Нежин, чтобы ознакомиться с условиями той должности, которую ему предлагали. Кстати, он захотел пожить в Киеве, куда уже давно переселилась его покровительница Александра Петровна Хвостова» [Бартенев 1897: 618]. Об общении Бартенева и Хвостовой в 1834 году в Киеве пишет и А. А. Костин [Костин 2011: 507].

терную для личных писем Бартенева, его запись, так шокировавшая С. И. Пономарева своей «затейливостью» и «курьезностью», говорит о необыкновенной привязанности к М. А. Максимовичу: «Брат Максимович! На кого потратишь своё сердце, к тому как-то душа стремится; пожалуй, любезный, повернись ко мне отверзением любящих твоих способностей; удовлетвори моему вожделеванию; я хочу тебя, тебя всего, тебя до выгрыбу; словом: хочу дружбы твоей, единения тесного, о котором чистое, оплатонизованное разумение твоё совершенно знает; вот чего я хочу, вот о чём и пишу в кургузом альбоме твоём. Dixi» [Там же: 167].

Литературные события и факты, напомнившие М. А. Максимовичу об А. И. Готовцевой в период 1830—1872 гг.

Очевидно, внимание М. А. Максимовича к личности и творчеству А. И. Готовцевой, сделавшей запись в его альбоме в 1825 г., впоследствии косвенно поддержал П. А. Вяземский. Он напечатал в альманахе «Денница на 1830 год», ставшем творческим проектом того же Максимовича, отрывок из письма, адресованного поэтессе [Вяземский 1830]. Важно и то, что М. А. Максимович, подобно Вяземскому и Бартеневу, внес свой вклад в развитие женской русской лирики, поскольку так же, как и они, опекал и продвигал яркие творческие дарования авторов-женщин. С. И. Пономарев указывает: «В 1827 году он (Максимович - Н. К.) открыл талант Надежды Тепловой, напечатал её стихотворение в "Московском телеграфе" и с той поры сделался покровителем её и сестры её Серафимы, также писательницы, поддерживал их во всех печальных случайностях их жизни и всячески старался быть им полезным» [Пономарев 1872: 9; Михед 1994: 489]. Примечательно, что стихотворения сестер Серафимы [Т-ва С. С. 1830] и Надежды Тепловых [Теплова Н. С. 1830], как и М. А. Лисицыной [1830], М. А. Максимович напечатал в том же самом номере альманаха «Денница на 1830 год», что и «Отрывок из письма к А. И. Г – ой» П. А. Вяземского, в котором последний дал поэтессе своеобразные уроки писательства. Этот фактор придал первому выпуску «Денницы» особую направленность, нацеленную на творческую поддержку активно заявляющей о себе русской женской поэзии².

¹Серафима и Надежда Тепловы также оставили свои записи в альбоме Максимовича. Серафима записала свое стихотворение в 1829 г. [Пономарев 1882: 160, 162], а Надежда поздравила своего покровителя с днем рождения в его альбоме в 1831 г. [Там же: 162]. ² Оценивая в «Литературной газете» этот выпуск альманаха «Денница», Пушкин никак не прокомментировал «Отрывок из письма к А. И. Г – ой» Вяземского. Но принципиально то, что в начале своей заметки он доброжелательно приветствовал публикацию стихов поэтесс: «В сем альманахе встречаем имена известнейших писателей, также стихотворения нескольких дам: украшение неожиданное, приятная новость в нашей литературе» [Пушкин А. С. 1830: 62]. Это высказывание отчетливо контрастирует со скептическими высказываниями Пушкина о творческих способностях женщин в «Отрывках из писем, мыслях и замечаниях» [Пушкин А. С. 1827: 209, 211–212]. Именно на них, как полагают исследователи, и отреагировала А. И. Готов-

«Отрывок из письма к А. И. Г - ой» Вяземского, судя по всему, стал для М. А. Максимовича манифестом, определившим критерии высокой художественности для женской поэзии, в 1830-х гг. уверенно утверждавшей свои позиции в литературном процессе и следующей во многом именно за А. И. Готовцевой. Неслучайно, посылая Вяземскому 14 октября 1833 г. экземпляр «Стихотворений Н. Тепловой» по просьбе самой поэтессы, Максимович писал: « <...> они, вероятно, вам понравятся, ибо к ним можно применить ваше поэтическое правило: Вы будьте истинны!» [Письма М. П. Погодина, С. П. Шевырева и М. А. Максимовича к князю П. А. Вяземскому... 1901: 195]. М. А. Максимович здесь цитирует «Отрывок из письма к А. И. Г – ой» П. А. Вяземского и отсылает к творческой рекомендации, данной автором письма поэтессе: «Почему так мало истинно хороших стихов пишется в наше время, хотя число стихотворцев нарочито умножилось? Потому что многие поют фальшиво, не своим голосом, а подделываясь под чужие голоса. <...> В большей части наших поэтов современных, мы не видим лиц, а видим маску, которую они отлили себе, соображаясь с духом времени и корча господствующее лицо. Ради бога не надевайте маски:

Не увлекайтеся заразой повсеместной, Вы сердца слушайтесь, не моды, не молвы: И чтоб наверно быть прелестной,

Вы будьте истинны, вы будьте просто вы» [Вяземский 1830: 123–124].

Наставление П. А. Вяземского А. И. Готовцевой становится для М. А. Максимовича основанием для оценки художественных достижений Н. Тепловой. Но он не забывает «Отрывок из письма к А. И. Γ – ой» Вяземского даже по прошествии почти четырех десятилетий. В одном из своих последних писем к П. А. Вяземскому от 23 января 1872 г. Максимович уже оценивает строки, обращенные его адресатом к поэтессе как кредо, которое необходимо взять на вооружение не только женской лирике, но и любому творцу. Он пишет: «Припоминается в эту минуту мне ещё ваш стих к Готовцевой, данный некогда мне в первую Денницу мою <...>:

Вы будьте истинны, Вы будьте – просто *Вы*!

Золотые слова сии стали для меня девизом и писаний, и действий моих <...>» [Письма М. П. Погодина, С. П. Шевырева и М. А. Максимовича к князю П. А. Вяземскому... 1901: 195].

Напоминанием о личности А.И.Готовцевой для М.А.Максимовича, конечно, стало и посвященное ей поэтическое послание Н.М.Языкова, полное восхищения и запечатлевшее черты облика поэтессы в восприятии автора. Оно было напеча-

цева в своем полном недоговоренностей послании к Пушкину, напечатанном в «Северных цветах на 1829 год» [Вацуро 2004: 108; Романова 2020: 68–69]. Можно предположить, что ее «недосказанный упрек», так задевший Пушкина [Пушкин А. 1828], все же отчасти повлиял на позицию поэта и скорректировал, явно смягчил, его взгляд на творческий потенциал женщин.

тано в альманахе «Денница на 1831 год», собранном и изданном М. А. Максимовичем:

Влюблён я, дева-красота,

В твой разговор живой и страстный

В твой голос ангельски прекрасный

В твои румяные уста.

Дай мне тобой налюбоваться,

Твоих наслушаться речей

Упиться песнею твоей,

Твоим дыханьем надышаться [Языков 1831].

Как известно, Н. М. Языков тесно общался с М. А. Максимовичем. Так же, как А. И. Готовцева, он оставил свою запись в альбоме друга в 1831 г. Это - его стихотворение «Свобода странно воспитала...» [Пономарев 1882:163]. Подобно Максимовичу, Языков был завсегдатаем салона А. П. Елагиной. Более того, по сведениям П. И. Бартенева, он стал душой упомянутого салона и одно время даже жил в доме Елагиных [Бартенев 1877: 492-493]. Впоследствии в стихотворном послании «Каролине Карловне Павловой» (1841) Языков так характеризовал творческую атмосферу, созданную Елагиной: «<...> У красных у ворот, в республике, привольной / Науке, сердцу и уму <...>» [Языков 1845: 297]. В более позднем стихотворении «Авдотье Петровне Елагиной» (1844) поэт также искренне благодарил гостеприимную хозяйку салона, подарившую ему теплую заботу, радость и творческое вдохновение [Там же: 1-2]. Вероятно, в доме Елагиных после 1828 г. и могла произойти встреча Языкова с А. И. Готовцевой.

Знакомству А. И. Готовцевой с Н. М. Языковым вполне мог способствовать и Ю. Н. Бартенев, тесно общавшийся с этим поэтом пушкинского круга. О контактах Бартенева и Языкова свидетельствуют записи последнего в легендарном бартеневском альбоме, впоследствии оказавшемся в собрании великого князя К. К. Романова. Причем, как констатирует Б. Л. Модзалевский, Н. М. Языков дважды оставил там свой след: третьего сентября 1830 г. он вписал в альбом Бартенева «Подражание XIV Псалму (с несколькими вариантами)» [Модзалевский 1910: 212–213], а третьего марта 1832 г. – стихотворение «Поэту» [Там же: 215].

Заключение

Таким образом, рассмотренная нами запись А. И. Готовцевой в альбоме М. А. Максимовича, зафиксированная С. И. Пономаревым, свидетельствует о том, что в литературно-творческую среду Москвы костромская поэтесса вошла довольно рано, уже в 1825 г. Это произошло не только до резо-

нансного появления в «Северных цветах на 1829 год» послания А. И. Готовцевой А. С. Пушкину [Готовцева 1828], но даже еще и до ее первых публикаций в 1826 г.: перевода элегии А. де Ламартина «Одиночество» [Готовцева 1826б] и стихотворения «К NN, нарисовавшей букет поблекших цветов» [Готовцева 1826а]. Прямые и опосредованные контакты с представителями литературной Москвы, оставившими след в альбоме М. А. Максимовича (прежде всего, с А. П. Елагиной, С. Е. Раичем, А. И. Шаликовой, П. А. Вяземским), скорее всего, завязались у молодой поэтессы при содействии Ю. Н. Бартенева. А затем ее уже стал поддерживать и находящийся в дружеских отношениях с Бартеневым П. А. Вяземский.

Выбор А. И. Готовцевой для альбома Максимовича элегии ирландского поэта Томаса Мура, переведенной И. И. Козловым под заглавием «Ирландская песня (из Мура)» и опубликованной в альманахе «Северные цветы на 1825 год», показывает широту читательского кругозора начинающей поэтессы. Он говорит также не только о литературном вкусе, но и о приобщении Готовцевой к процессу освоения поэтического наследия Т. Мура, характерному для русской словесности 1820–1830 гг.

Запись, сделанная А. И. Готовцевой в альбоме М. А. Максимовича, вступает в диалогическую перекличку не только со стихотворением, зафиксированным ее сестрой М. И. Готовцевой, но и с другими текстовыми фрагментами и рисунками, поскольку включает в свою структуру фитосимволику, являющуюся лейтмотивом альбома. Стихотворение, выбранное А. И. Готовцевой, не только дает представление об эстетических предпочтениях молодой поэтессы, но и предсказывает некоторые элементы ее поэтики, в частности философскую проекцию мотива осеннего увядания растений на быстротекущую и неизбежно приближающуюся к концу жизнь человека, художественно воплощенную в готовцевской элегии «Осень».

Несомненно, картина литературных связей и взаимодействий А. И. Готовцевой, отчасти очерченная контекстом ее записи в альбоме М. А. Максимовича, требует дальнейшего уточнения и дополнения. В частности, предстоит еще более детально и аргументированно прояснить вопрос об истории создания стихотворения Н. М. Языкова «Анне Ивановне» («Влюблён я. Дева-красота...»). Но для этого необходимы специальные изыскания, позволяющие обнаружить и изучить новые литературные факты.

Источники

Вяземский, П. А. Отрывок из письма к А. И. Г – ой / П. А. Вяземский // Денница на 1830 год: альманах, изданный М. Максимовичем. – Москва : в университетской типографии, 1830. – С. 122–134.

Вяземский, П. А. Полное собрание сочинений князя П. А. Вяземского. Т. 3: Стихотворения: Часть 1: 1808—1827 г. / П. А. Вяземский. — Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1880. — 497 с.

Готовцева, А. А. С. П. / А. Готовцева // Северные цветы на 1829 год. – Санкт-Петербург : в типографии департам. народн. просвещ., 1828. – С. 182.

Готовцева, А. К NN, нарисовавшей букет поблекших цветов / А. Готовцева // Московский телеграф. – 1826а. – Ч. 9, № 11. – С. 115.

Готовцева, А. И. Одиночество (перевод из Ламартина) / А. И. Готовцева // Сын Отечества. — 1826б. — Ч. 106, N° 5. — С. 107—109.

Готовцева, А. И. Осень / А. И. Готовцева // Галатея. - 1829. - Ч. 8. - С. 251.

Готовцева, А. И. Стихотворения А. И. Корниловой, урожденной Готовцевой [1851] / А. И. Готовцева // РГАЛИ. – Φ . 46. – Оп. 2. – Ед. хр. 426. – Л. 18.

Готовцева, М. И. Житье-бытье на Корёге. Записки Гульпинской Авдотьи Степановны / М. И. Готовцева // Русский вестник. – 1857. – Т. 7, кн. 2. – С. 311–345.

Два письма В. И. Даля к М. А. Максимовичу // Русский филологический вестник. – 1907. – Т. 58, вып. 2 (N° 4). – С. 354–361.

Князь П. А. Вяземский и Н. П. Барсуков. Переписка / составление, публикация, вступительная статья, комментарий и указатель имен Д. П. Ивинского. – Москва: Р. Валент. 2021. – 620 с.

Козлов, И. Ирландская песня (из Мура) / И. Козлов // Северные цветы на 1825 год: новое издание. – Москва: В университетской типографии (М. Катков), 1881. – С. 318.

Лисицына, М. А. Песня / М. А. Лисицына // Денница на 1830 год: альманах, изданный М. Максимовичем. – Москва: в университетской типографии, 1830. – С. 135.

Максимович, М. А. О степенях жизни и смерти (Письмо к Ю. Н. Бартеневу) / М. А. Максимович // Телескоп. – 1833. – Ч. 13. – С. 446-453.

Письма М. П. Погодина, С. П. Шевырева и М. А. Максимовича к князю П. А. Вяземскому 1825—1874 годов (из Остафьевского архива) / изданы с предисловием и примечанием Николая Барсукова. – Санкт-Петербург : Типография М. Стасюлевича, 1901. – 226 с.

Плетнев, П. А. Альбом / П. А. Плетнев // Северные цветы на 1825 год: новое издание. – Москва : В университетской типографии (М. Катков), 1881. – С. 291.

Пушкин, А. С. Денница, Альманах на 1830 г., изданный М. Максимовичем / А. С. Пушкин // Литературная газета. – 1830. – Т. I, № 8. – 5 февраля. – С. 62–66.

Пушкин, А. Ответ / А. Пушкин // Северные цветы на 1829 год. – Санкт-Петербург : в типографии департам. народн. просвещ., 1828. – С. 182.

Пушкин, А. С. Отрывки из писем, мысли и замечания / А. С. Пушкин // Северные цветы на 1828 год. – Санкт-Петербург : в типографии департам. народн. просвещ., 1827. – С. 208–226.

Пушкин, В. Л. Стихотворения Василия Пушкина / В. Л. Пушкин. – Санкт-Петербург : В типографии Департамента народного Просвещения, 1822. – 195 с.

Т-ва, С. С. К *** / С. С. Т-ва // Денница на 1830 год: альманах, изданный М. Максимовичем. – Москва : в университетской типографии, 1830. – С. 121.

Теплова, Н. С. Безнадежность / Н. С. Теплова // Денница на 1830 год: альманах, изданный М. Максимовичем. – Москва: в университетской типографии, 1830. – С. 141–142.

Языков, Н. Анне Ивановне / Н. Языков // Денница на 1831 год: альманах, изданный М. Максимовичем. – Москва : Августа Семена, при Императорской Медик. Хирургич. Академии, 1831. – С. 94.

Языков, Н. М. Новые стихотворения Н. Языкова / Н. М. Языков. – Москва : В университетской типографии, 1845. – 332 с.

Литература

Бартенев, П. И. Авдотья Петровна Елагина / П. И. Бартенев // Русский архив. – 1877. – Кн. 2, вып. 8. – C. 483–495.

Бартенев, П. И. Юрий Никитич Бартенев (по его бумагам) / П. И. Бартенев // Русский архив. – 1897. – Кн. 3. – С. 395–432, 614–659.

Бочков, В. Н. «Твой недосказанный упрек» / В. Н. Бочков // Бочков В. Н. Костромские спутники Пушкина: историко-художественные очерки: юбилейный выпуск журнала «Губернский дом». – Кострома: Губернский дом, 2002. – С. 141–154.

Бродский, Н. Л. Лермонтов-студент и его товарищи / Н. Л. Бродский // Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова: Исследования и материалы. Сборник первый / под ред. Н. Л. Бродского, В. Я. Кирпотина, Е. Н. Михайловой, А. Н. Толстого. – Москва: ОГИЗ; Государственное издательство художественной литературы, 1941. – С. 40–76.

Бродский, Н Л. Московский Университетский Благородный пансион эпохи Лермонтова: (Из неизданных воспоминаний графа Д. А. Милютина) / Н. Л. Бродский // М. Ю. Лермонтов: Статьи и материалы. – Москва: Государственное издательство социально-экономической литературы (Соцэкгиз), 1939. – С. 3–15.

Вацуро, В. Э. Литературные альбомы в собрании Пушкинского Дома (1750–1840 года) / В. Э. Вацуро // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. – Ленинград : Наука, 1979. – С. 3–56.

Вацуро, В. Э. Пушкинский альманах / В. Э. Вацуро // Вацуро В. Э. Избранные труды. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – С. 83–117.

Дерюгина, Л. В. М. А. Максимович – адресат писем Н. В. Гоголя (из комментария) / Л. В. Дерюгина // Литературный факт. – 2023. – N° 2 (28). – С. 89–102. – DOI: 10.22455/2541-8297-2023-28-89-102. – EDN AOZSAW.

Жаткин, Д. Н. Томас Мур и И. И. Козлов: диалог культур / Д. Н. Жаткин, С. В. Бобылева // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2007. – Т. 52, N° 22. – С. 97–105. – EDN IUDZNF.

Жаткин, Д. Н. Томас Мур в русских переводах 1820-х гг. (П. А. Вяземский, А. И. Одоевский, Д. П. Озно-бишин) / Д. Н. Жаткин, Т. А. Яшина // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. -2008. -T. 14, № 1. -C. 101-105. -EDN MTCETX.

Коптелова, Н. Г. А. И. Готовцева и П. А. Вяземский: история творческих взаимоотношений / Н. Г. Коптелова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2024. – N° 6. – С. 65–74. – DOI: 10.20339/ PhS.6-24.065. – EDN LIWCCN.

Коптелова, Н. Г. Бартеневский след в творчестве А. И. Готовцевой / Н. Г. Коптелова // Два века русской классики. – 2024. – Т. 6, № 1. – С. 38–73. – DOI: 10.22455/2686-7494-2024-6-1-38-73. – EDN RTXZUC.

Костин, А. А. Материалы к биографии А. П. Хвостовой / А. А. Костин // XVIII век: Старое и новое в русском литературном сознании XVIII века. – Санкт-Петербург: Наука, 2011. – С. 499–539.

Лебедев, Ю. В. Анна Ивановна Готовцева / Ю. В. Лебедев // Лебедев Ю. В., Романова А. Н. Литература Костромского края. Вторая половина XVIII – первая половина XIX века: учебное пособие. – Кострома: КГУ, 2018. – С. 99–111.

Михед, П. В. Максимович / П. В. Михед // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 3. – Москва : Советская энциклопедия, 1994. – С. 488–491.

Модзалевский, Б. Л. Автограф «Мадонны» в альбоме Ю. Н. Бартенева / Б. Л. Модзалевский // Пушкин и его современники. Материалы и исследования. Вып. 15. – Санкт-Петербург : тип. Императорской Академии наук, 1911. – С. 21–26.

Модзалевский, Б. Л. Альбом Юрия Никитича Бартенева / Б. Л. Модзалевский // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 15, кн. 4. – Санкт-Петербург, 1910. – С. 200–221.

Петрова, А. В. Изучение рукописных альбомов в отечественной науке (XIX – начало XXI века) / А. В. Петрова // Библиотековедение. − 2020. − Т. 69, N° 3. − C. 271−280. − DOI: 10.25281/0869-608X-2020-69-3-271-280. − EDN KVMXYN.

Пономарев, С. И. Альбом М. А. Максимовича / С. И. Пономарёв // Киевская старина. – 1882. – № 1. – С. 152–173.

Пономарев, С. И. Михаил Александрович Максимович (Биографический и историко-литературный очерк) / С. И. Пономарев. – Санкт-Петербург: печатня В. И. Головина, 1872. – 106 с.

Романова, А. Н. Собеседница поэтов Анна Готовцева. К истории литературных отношений пушкинской эпохи / А. Н. Романова // Литература в школе. – 2020. – № 2. – С. 62–75. – DOI: 10.31862/0130-3414-2020-2-62-75. – FDN NMGTVN

Файнштейн, М. Ш. Вдали от столиц (О. П. Крюкова, А. И. Готовцева, А. А. Фукс) / М. Ш. Файнштейн // Файнштейн М. Ш. Писательницы пушкинской поры: историко-литературные очерки. – Ленинград: Наука, 1989. – С. 138–153.

Фризман, Л. Г. М. А. Максимович — литератор / Л. Г. Фризман, С. Н. Лахно. — Харьков : Издательство ХНАДУ, 2003. — 490 с.

References

Bartenev, P. I. (1877). Avdot'ya Petrovna Elagina = Avdotya Petrovna Elagina. Russian Archive, 2(8), 483-495.

Bartenev, P. I. (1897). Yuriy Nikitich Bartenev (po ego bumagam) = Yuri Nikitich Bartenev (based on his papers). *Russian Archive*, 3, 395–432, 614–659.

Bochkov, V. N. (2002). «Tvoy nedoskazannyy uprek» = Your unsaid reproach. Bochkov V. N. Pushkin's Kostroma Companions: Historical and Artistic Essays: Anniversary Issue of the Gubernsky Dom Magazine, 141–154. Kostroma: Provincial House Publishing House.

Brodsky, N L. (1939). Moskovskiy Universitetskiy Blagorodnyy pansion epokhi Lermontova: (Iz neizdannykh vospominaniy grafa D. A. Milyutina) = The Moscow University Noble Boarding School of the Lermontov era: (From the unpublished memoirs of Count D. A. Milyutin). *M. Yu. Lermontov: Articles and Materials*, 3–15. Moscow: State Publishing House of Social and Economic Literature.

Brodsky, N. L. (1941). Lermontov-student i ego tovarishchi = Lermontov the student and his comrades. The Life and Works of M. Yu. Lermontov: Research and Materials. Collection One, 40-76. Moscow: OGIZ Publishing House, State Publishing House of Fiction.

Deryugina, L. V. (2023). M. A. Maksimovich – adresat pisem N. V. Gogolya (iz kommentariya) = M. A. Maksimovich as the addresse of N. V. Gogol's letters (from the commentary). *Literary fact*, 2(28), 89–102. DOI: 10.22455/2541-8297-2023-28-89-102. EDN AOZSAW.

Faynshteyn, M. Sh. (1989). Vdali ot stolits (O. P. Kryukova, A. I. Gotovtseva, A. A. Fuks) = Far from the capitals (O. P. Kryukova, A. I. Gotovtseva, A. A. Fuchs). Faynshteyn M. Sh. Female writers of the Pushkin era: Historical and literary essays, 138–153. Leningrad: Science Publishing House.

Frizman, L. G., Lakhno, S. N. (2003). M. A. Maksimovich – literator = M. A. Maksimovich is a writer. Kharkov: KhNADU Publishing House, 490 p.

Koptelova, N. G. (2024). A. I. Gotovtseva i P. A. Vyazemskiy: istoriya tvorcheskikh vzaimootnosheniy = A. I. Gotovtseva and P. A. Vyazemsky: History of creative relationships. *Philological Sciences. Research papers from higher education institutions*, 6, 65–74. DOI: 10.20339/PhS.6-24.065. EDN LIWCCN.

Koptelova, N. G. (2024). Bartenevskiy sled v tvorchestve A. I. Gotovtsevoy = Bartenev's trace in the work of A. I. Gotovtseva. Two centuries of Russian classics, 6(1), 38-73. DOI: 10.22455/2686-7494-2024-6-1-38-73. EDN RTXZUC.

Kostin, A. A. (2011). Materialy k biografii A. P. Khvostovoy = Materials for the biography of A. P. Khvostova. 17th century: Old and new in the Russian literary consciousness of the 17th century, 499–539. Saint Petersburg: Science Publishing House.

Lebedev, Yu. V. (2018). Anna Ivanovna Gotovtseva = Anna Ivanovna Gotovtseva. Lebedev Yu. V., Romanova A. N. Literature of the Kostroma Region. Second half of the 17th – first half of the 20th century, 99-111. Kostroma: KGU Publishing House.

Mikhed, P. V. (1994). Maksimovich = Maksimovich. Russian writers. 1800–1917. Biographical dictionary (vol. 3), 488–491. Moscow: Soviet Encyclopedia Publishing House.

Modzalevsky, B. L. (1910). Al'bom Yuriya Nikiticha Barteneva = Album of Yuri Nikitich Bartenev. News of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences (vol. 15, book 4), 200–221. Saint Petersburg.

Modzalevsky, B. L. (1911). Avtograf «Madonny» v al'bome Yu. N. Barteneva = Autograph of "Madonna" in the Album of Yu. N. Bartenev. *Pushkin and his contemporaries: Materials and research (issue 15)*, 21–26. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publishing House.

Petrova, A. V. (2020). Izuchenie rukopisnykh al'bomov v otechestvennoy nauke (XIX – nachalo XXI veka) = Study of handwritten albums in Russian science (19th – early 21st century). *Library Science*, 69(3), 271–280. DOI: 10.25281/0869-608X-2020-69-3-271-280. EDN KVMXYN.

Ponomarev, S. I. (1872). Mikhail Aleksandrovich Maksimovich (Biograficheskiy i istoriko-literaturnyy ocherk) = Mikhail Aleksandrovich Maksimovich (Biographical and historical-literary essay). Saint Petersburg: V. I. Golovin's printing house, 106 p.

Ponomarev, S. I. (1882). Al'bom M. A. Maksimovicha = M. A. Maksimovich's Album. Kiev Antiquity, 1, 152–173.

Romanova, A. N. (2020). Sobesednitsa poetov Anna Gotovtseva. K istorii literaturnykh otnosheniy pushkinskoy epokhi = Anna Gotovtseva, the interlocutor of poets. On the history of literary relations of the Pushkin period of Russian literature. *Literature in school*, 2, 62–75. DOI: 10.31862/0130-3414-2020-2-62-75. EDN NMGTVN.

Vatsuro, V. E. (1979). Literaturnye al'bomy v sobranii Pushkinskogo Doma (1750–1840 goda) = Literary albums in the collection of the Pushkin House (1750–1840). *Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 1977*, 3–56. Leningrad: Science Publishing House.

Vatsuro, V. E. (2004). Pushkinskiy al'manakh = Pushkin Almanac. *Vatsuro V. E. Selected works*, 83–117. Moscow: Languages of Slavic culture.

Zhatkin, D. N., Bobyleva, S. V. (2007). Tomas Mur i I. I. Kozlov: dialog kul'tur = Thomas Moore and I. I. Kozlov: Dialogue of cultures. *Ural State University Bulletin. Series 1: Issues of Education, Science, and Culture*, 52(22), 97–105. EDN HIDZNF

Zhatkin, D. N., Yashina, T. A. (2008). Tomas Mur v russkikh perevodakh 1820-kh gg. (P. A. Vyazemskiy, A. I. Odoyevskiy, D. P. Oznobishin) = Thomas Moore in Russian translations of the 1820S (P. A. Vyazemsky, A. I. Odoevsky, D. A. Oznobishin). Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov, 14(1), 101–105. EDN MTCETX.

Данные об авторе

Коптелова Наталия Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной филологии, Костромской государственный университет (Кострома, Россия). Адрес: 156005, Россия, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17. E-mail: nkoptelova@yandex.ru.

Дата поступления: 21.04.2025; дата публикации: 31.10.2025

Author's information

Koptelova Nataliya Gennad'evna – Doctor of Philology, Professor of Department of Russian Philology, Kostroma State University (Kostroma, Russia).

Date of receipt: 21.04.2025; date of publication: 31.10.2025